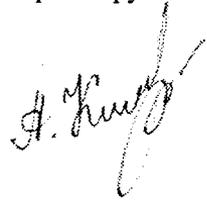

На правах рукописи

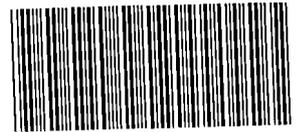
КЛЯГИНА АННА АЛЕКСЕЕВНА

**ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЯН
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

005045820

1 4 ИЮН 2012

Ставрополь – 2012

**Работа выполнена на кафедре политологии и социологии ФГБОУ
ВПО «Ставропольский государственный университет»**

Научный руководитель: доктор социологических наук, доцент
Пржиленская Ирина Борисовна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры связей с общественностью
и социальных коммуникаций ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный университет»
Савва Михаил Валентинович

кандидат политических наук,
научный сотрудник проблемной научно-
исследовательской лаборатории
этноконфликтологии ФГБОУ ВПО
«Ставропольский государственный
университет»
Назарова Елена Сергеевна

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Пятигорский
государственный лингвистический
университет»**

Защита состоится 30 июня 2012 года в 10.00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.256.06 при ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет» по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан 29 мая 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г. Д. Гриценко

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный политический процесс в России характеризуется отсутствием конструктивного диалога между властью и обществом. Данная особенность политического развития России обусловлена незрелостью институтов гражданского общества, основной задачей которого является активное участие индивидов в демократическом политическом процессе.

Исторически сложившаяся традиция государственного контроля над всеми сферами жизни российского общества ограничивает участие внегосударственных институтов и организаций в политическом процессе, что не позволяет в должной мере удовлетворять специфические групповые интересы и потребности различных социальных субъектов. В большей степени это проявилось в процессе перехода России к рыночной экономике, когда нарастающее социально-экономическое неравенство в обществе, вызванное перераспределением государственной собственности через приватизацию и акционирование, восстановление института частной собственности, потребовало не только законодательного урегулирования в сфере обеспечения прав собственников всех уровней, но и возникла острая необходимость усиления гражданской активности, как механизма участия граждан независимо от уровня их доходов и социального положения в принятии решений относительно дальнейшего развития страны.

Несмотря на то что в российской модели гражданского общества присутствуют организованная и инициативная составляющие, они развиваются в отрыве друг от друга. Слабая формализация на уровне гражданской активности и профессионализация на уровне организаций несет в себе опасность не только увеличения раскола между общественными организациями и гражданами, но и препятствует сближению гражданского общества и государства, усиливает дефицит демократии в стране.

Потребность в исследовании гражданской активности в условиях современного политического процесса возрастает в связи с необходимостью создания эффективных институтов гражданского общества, которые в будущем должны стать достойными оппонентами власти. Для реализации данной цели необходимо проанализировать роль гражданской активности в политическом процессе современной России, а также выявить ее особенности на региональном уровне.

Таким образом, заявленная в диссертации проблема имеет как научно-теоретическое, так и практическое значение, что и обусловило выбор темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы гражданской активности являются предметом исследования российских и зарубежных специалистов в области политологии, социологии, педагогики, психологии. Научные труды в каждом из этих направлений заложили теоретическую основу исследования проблемы.

Тема гражданской активности привлекала мыслителей начиная с эпохи Древнего мира, нашла отражение в трудах Платона, Аристотеля, А. Блаженного, Ф. Аквинского, Н. Макиавелли, Ж. Ж. Руссо, где авторы осмысливали социальную активность сквозь призму служения государству и связывали политические права со способностями, качествами и активностью граждан.

Впервые попытка сформулировать понятие «гражданская активность» была предпринята в работах Г. В. Ф. Гегеля, который предлагал рассматривать государство и право как продукты разумной деятельности человека, получившие свое воплощение в реальных общественных институтах.

М. Вебер, А. Грамши, Р. Даль, Э. Дюркгейм, К. Маркс, А. де Токвиль рассматривают феномен гражданской активности с точки зрения таких показателей, как равноправие, самоорганизация, мобилизация сил и способностей.

К рассмотрению гражданской активности как формы взаимодействия людей по созданию «социального капитала», необходимого для эффективного сотрудничества индивидов обращены работы П. Бурдьё, Р. Д. Патнэма, Ф. Фукуямы и других исследователей. Ю. Хабермас последовательно отстаивал точку зрения на то, что сила демократического конституционного государства заключается в его способности дополнить социальную интеграцию активным политическим участием граждан.

Ученые Т. Каротерс и М. У. Фоули внесли вклад в разработку термина «гражданская активность», под которой они понимали необходимую составляющую эффективного развития и функционирования гражданского общества, а значит и демократии. Особое место среди современных исследований, связанных с поиском современных подходов к изучению гражданского общества, занимают фундаментальные труды Дж. Козна и Э. Арато.

Г. Алмонд, С. Верба, Д. С. Милль, Ф. фон Хайек, Г. Эрме в рамках развивающейся модели демократии обосновали значимость гражданской культуры как внутреннего фактора гражданской активности. Теоретики партиципаторной модели демократии Н. Боббио, К. Макферсон, Й. Шумпетер выделяли в качестве одного из основополагающих факторов появления гражданской активности уровень жизни и образования граждан.

Изучением гражданской активности с позиций, существующих в общественной практике типов политической системы, занимались ученые А. Пшеворский и Ф. Шмиттер. Информатизация и компьютеризация всех сфер современного общества выступают значимым фактором формирования гражданской активности, что позволило таким исследователям, как И. Р. Агамирзян, С. Малконри, Г. Райнерманн и Г. Хьюз рассматривать ее через призму электронной модели демократии.

Структурно-функциональный подход (Т. Парсонс, Р. Мертон) позволяет рассматривать политику как социальную подсистему, обеспечивающую организацию людей и мобилизацию ресурсов для эффективного коллективного действия по достижению общих целей. Принципы системного анализа политической жизни были разработаны в работах Д. Истона, создавшего научную тра-

дицию рассмотрения политики через «прямые» и «обратные» связи взаимодействия политической системы с «внешней» социальной средой.

В отечественной общественно-политической мысли рассуждения о гражданской активности представлены в трудах Н. М. Карамзина, В. Г. Белинского, А. И. Герцена и Н. П. Огарева, в которых отражается идея социальной солидарности, представляющей собой неформальную общность людей, объединенных желанием создания гражданского общества и правового государства.

Большое теоретическое значение для системного изучения видов гражданской активности имеют труды А. Н. Леонтьева. Гражданская активность не может быть в полной мере представлена без обращения к ее функционированию как базовому элементу гражданского общества, российская модель которого подробно исследуется в работах А. А. Аузана, А. А. Галкина, О. В. Гаман-Голутвиной, Ю. А. Красина, И. Б. Левина, И. В. Орловой, С. Н. Пшизовой, В. Т. Пуляева.

Внимание таких специалистов, как Е. В. Малиновская, Г. В. Пушкарева, А. Ю. Сунгуров, А. И. Соловьев, Ю. Г. Чернышев обращено на сотрудничество институтов гражданской активности с органами государственной власти. Основные механизмы такого взаимодействия рассмотрены также в работах Л. П. Алексеевой, А. В. Дахина, А. Ю. Мельвила, Ю. М. Резника, Н. П. Слядневой, Л. Н. Тимофеевой.

Тенденции современного политического процесса, оказывающие влияние на характер гражданской активности, рассмотрены такими учеными, как С. А. Грановский, Е. Ю. Мелешкина, Р. Т. Мухаев, В. А. Никонов, А. М. Салмин, Г. А. Сатаров, О. Н. Смолин, М. Ю. Урнов.

Влияние этнического, конфессионального, а также социально-политического факторов на формирование региональных черт гражданской активности представлено в работах В. А. Авксентьева, М. А. Аствацатуровой, А. В. Баранова, А. А. Варгумяна, А. М. Ерохина, Н. П. Медведева, М. В. Саввы, В. Р. Чагилова, О. М. Цветкова, В. М. Юрченко.

В научном обороте имеется значительное количество работ разного уровня, посвященных гражданской активности в условиях современного политического процесса, однако данная проблема еще не получила комплексного освещения в трудах отечественных политологов, что требует системных исследований междисциплинарного характера в данной области.

Таким образом, актуальность, степень научной разработанности и значимость проблемы определили содержание исследования, его структуру, объект, предмет, цель и задачи.

Объектом исследования является гражданская активность в условиях демократического политического процесса современной России.

Предметом исследования выступает содержание, структура и тенденции развития гражданской активности в рамках российского политического процесса.

Цель исследования – выявление общероссийских и региональных особенностей гражданской активности на современном этапе политического процесса.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) обобщить подходы к определению сущности гражданской активности в условиях современного политического процесса;
- 2) выявить формы и виды гражданской активности в условиях современного политического демократического процесса;
- 3) проанализировать факторы формирования гражданской активности исходя из существующих концепций демократии;
- 4) определить особенности развития гражданской активности в политическом процессе современной России;
- 5) раскрыть региональную специфику проявления гражданской активности в условиях Северо-Кавказского региона;
- 6) дать оценку перспектив развития гражданской активности в условиях местного самоуправления.

Теоретико-методологическую основу исследования составили теория «социального действия» М. Вебера и системно-функциональный подход Т. Парсонса, в которых деятельность человека рассматривается как совокупность осмысленных и ориентированных на интересы других субъектов типов поведения.

Использование концепции «социального капитала», разработанной в трудах П. Бурдьё, Дж. Коулмана, Ф. Фукуямы и Р. Патнэма, позволило рассмотреть феномен гражданской активности как совокупности норм и ценностей, обеспечивающих индивидам способность создавать объединения («социальные сети»), обеспечивающих эффективную коллективную деятельность.

Теоретическое обоснование А. де Токвилем основных принципов «республиканизма», имеющих истоки в представлении о гармоничной и насыщенной общественно-политической жизни на основе самоуправления и общественной самоорганизации, послужили основой для разработки понятия «гражданская активность».

Всесторонне рассмотреть гражданское общество и векторы его развития в соответствии с эволюцией гражданской активности позволило использование теории политического процесса Э. Арато и Дж. Л. Коэна.

Основой для классификации существующих в политической науке концептов гражданской активности послужили исследовательские подходы Г. Алмонда, Р. Далтона, Дж. Пауэлла и К. Строма, которые легли в основу сравнительного анализа, позволившего выявить отличия этих парадигмальных конструкций, их взаимосвязь, сходства и различия.

Междисциплинарный характер рассмотрения заявленной в диссертации проблемы обеспечивает применение комплекса различных методов исследования на основе реализации системного, аксиологического, социокультурного, социально-психологического, компаративистского и других подходов, обеспечи-

вающих получение результатов, объективно отражающих современное состояние проблемы и позволяющих построить оптимальный прогноз развития гражданской активности в современной России.

Заявленные исследовательские подходы соответствуют общенаучным требованиям соблюдения принципов объективности, системности, анализа и синтеза.

Эмпирическую базу диссертационной работы составили:

– нормативно-правовые и законодательные акты: Конституция Российской Федерации (1993 год), Концепция национальной безопасности РФ, Стратегия развития России до 2020 года, Концепция перехода РФ на устойчивый путь развития, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Доктрина информационной безопасности РФ, Доктрина внешней политики РФ. В диссертации также использованы Послания Президента Российской Федерации за 2002–2011 годы;

– статистические данные, размещенные на официальных сайтах Общественной Палаты Российской Федерации, Министерства образования Ставропольского края, Комитета Ставропольского края по делам молодежи;

– материалы и доклады Общественной палаты РФ (с 2005 г. по 2011 г.) и региональных общественных палат и советов (в том числе молодежной общественной палаты Ставропольского края);

– данные опросов посвященных выявлению уровня доверия россиян политикам, проведенных ВЦИОМ в 2010–2011 гг., на основе репрезентативной общероссийской выборки с учетом квот по полу, возрасту, образованию и территориальному районированию.

Отдельную часть эмпирического материала представляют данные социологических исследований российских и международных научных центров: ЦИРКОН (аналитический обзор «Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России», 2009г.); аналитического центра Юрия Левады (мониторинг «Общественное мнение – 2009»); центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Научно-исследовательского университета – Высшей школы экономики (мониторинг состояния гражданского общества в России: возможности реализации и перспективы развития, 2009 г.); центра содействия проведению исследований проблем гражданского общества «Демос» (аналитический обзор «Актуальные проблемы гражданского общества в России: мониторинг, информирование, изучение», 2008 г.).

Кроме того, использовались результаты опроса «Уровень гражданской активности в городе Ставрополе», проведенного автором в 2010–2011 годах на базе Центра социологических исследований СГУ; объем выборки составил 100 человек; выборка квотная.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– обосновано, что в современной политической науке актуализируется понимание гражданской активности как показателя социально-

политической зрелости современного общества и эффективности политической власти;

– доказано, что в условиях сформированного гражданского общества гражданская активность опирается на разветвленную институциональную базу, общественных организаций; в условиях несформированного гражданского общества гражданская активность реализуется инициативными группами или отдельными гражданами в неинституциональных формах;

– выявлено, что основными факторами, определяющими формы проявления гражданской активности, выступают степень устойчивости взаимосвязей между субъектами политического процесса (стабильный и нестабильный) и тип политического режима;

– установлено, что гражданская активность россиян на федеральном уровне характеризуется институциональными формами, а наиболее значимыми субъектами политического процесса, выполняющими функции институциональной базы гражданской активности, выступают партии, НПО (общественные организации, экспертные советы, ассоциации), профсоюзы, СМИ;

– показано, что в условиях Северо-Кавказского региона доминирование неинституциональных форм гражданской активности обусловлено развитой системой традиционных для полиэтничного и поликонфессионального социума архаичных способов самоорганизации общественной жизни;

– сделан вывод о том, что уровень гражданской активности россиян в условиях современного политического демократического процесса детерминирован деятельностью органов местного самоуправления.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В современных политических теориях акцентируется внимание на осмыслении гражданской активности как особого типа социальной активности личности, выражающегося в её осознанном и целенаправленном участии в политическом процессе с целью защиты и расширения собственных экономических, политических, социальных и иных прав и свобод. Основными акторами гражданской активности в современном политическом процессе выступают «высокоресурсные» представители общества, заинтересованные в гражданской самореализации, обладающие значительным уровнем ответственности, умеющие отстаивать свои права и интересы, не выходя за рамки нравственных и правовых норм.

2. Институциональные формы гражданской активности в политической сфере реализуются через политические партии, некоммерческие общественные организации, общественные движения, общественные фонды, учреждения, профессиональные союзы и пр. В ситуации ограниченного политического участия активные граждане обращаются к поиску и созданию новых каналов влияния на власть и тяготеют к использованию неинституциональных форм гражданской активности, не имеющих чётких публичных проявлений, реализуемых через стихийные массовые выступления, акции гражданско-политического характера, широкое использование сети Интернет как средства управления гражданской инициативой. В современном

обществе социальные сети, блоги и форумы приобрели статус субъектов политического процесса и аккумулируют значительную долю неинституциональной гражданской активности.

3. Стабильный политический процесс характеризуется устойчивыми формами политического поведения граждан, отлаженными механизмами принятия решений, легитимностью власти и эффективностью социально-политических и культурных норм, что в сочетании с демократическим характером управления государством создает базу для разветвленной сети гражданской активности и предоставляет широкие возможности для реализации институциональных форм гражданской активности в виде обращений, петиций, митингов, демонстраций, а также деятельности, направленной на улучшение условий общественного быта и экологической ситуации. В условиях нестабильного политического процесса и несформированности гражданского общества политизированные формы гражданской активности реализуются через апеллирование граждан к нелегитимным, имеющим слабую степень институционализации общественным структурам.

4. На федеральном уровне политический процесс характеризуется устойчивыми формами сотрудничества инициативных граждан и общественных организаций со структурами власти, что обеспечивает им доступ к государственным инстанциям, принимающим решения, и создает условия для преобладания институциональных форм гражданской активности, которые реализуются через политическое участие и политическое функционирование. Процесс совершенствования демократии в России связан с увеличением количества акторов политического процесса (партии, НПО, несистемная оппозиция и пр.), выполняющих роль посредников как между государством и гражданским обществом, так и между правительством и оппозицией, что выступает источником расширения институциональной базы для развития гражданской активности россиян.

5. Историко-культурные, этноконфессиональные, и социально-экономические особенности Северо-Кавказского региона определяют преобладание неинституциональных, основанных на клановости, протекционизме и клиентских отношениях способов отстаивания населением своих профессиональных, этнополитических, этнокультурных и конфессиональных интересов. Институты гражданской активности в СКФО отличаются социальной направленностью, их появление обусловлено повседневными, жизненными потребностями, а также реакцией на конфликтогенный потенциал межэтнических отношений. Данная ситуация не способствует развитию современных институтов гражданского общества в регионе и требует использования административного ресурса для расширения сферы гражданской активности.

6. Интересы государства в области совершенствования политического демократического процесса реализуются через создание инновационного институционального пространства для расширения и поддержки инициативных групп местного самоуправления, способных защищать собственные

права и права других людей, участвовать в разработке и принятии властных решений, осуществлять общественный контроль за деятельностью администраций муниципальных образований всех уровней, выступать посредниками в разрешении конфликтных ситуаций между властью и представителями населения посредством внесудебных процедур. Налаживание данных механизмов развития российской демократии требует принятия закона о стимулировании гражданской активности и поддержки программ, проектов, акций и других инициатив в сфере совместной деятельности институтов гражданского общества и органов местного самоуправления по улучшению качества жизни в регионах.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью использования её положений для системного исследования проблем гражданской активности. Материалы работы позволяют усовершенствовать понятийный аппарат, концептуальные представления о гражданской активности, способствуют новому пониманию роли гражданской активности в развитии политического процесса в современной России. Полученные результаты исследования гражданской активности в качестве субъекта политического процесса дополняют имеющиеся в науке представления о перспективах гражданского общества, гражданской активности, гражданской культуре.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных теоретических положений для рационализации сферы функционирования современной политики, в деятельности агентов и институтов гражданской и политической социализации, прежде всего органов образования, политических партий, молодежных организаций, средств массовой информации. Результаты исследования могут быть использованы в рамках вузовского и послевузовского образования при разработке методических пособий и чтении курсов лекций по политологии, политической социологии. Материалы диссертации могут представлять интерес для органов государственной власти, некоммерческого сектора и средств массовой информации, а также для структур, заинтересованных в расширении сферы проявления гражданской активности. Выявленные в работе особенности, общетеоретические выводы и обобщения могут быть использованы в качестве базы для дальнейшего изучения гражданской активности.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались в рамках работы Международной научной конференции «Социальная эволюция, идентичность и коммуникация в 21 веке» (г. Ставрополь, 2009 года); Всероссийской научно-практической конференции «Россия в процессе модернизации: социально-политический аспект» (г. Армавир, 2010 года); Всероссийской научно-практической конференции «Политические институты и процесс: теория и практика (г. Омск, 2010 года); региональной научно – практической конференции «Молодежь в современной социокультурной среде региона» (г. Ставрополь, 2009 года); 54-й научно – методологической конференции «Теоретико – методологические и прикладные

аспекты анализа устойчивого развития и безопасности региона» (г. Ставрополь, 2009 года); 55-й научно – методологической конференции «Теоретико – методологические и прикладные аспекты анализа устойчивого развития и безопасности региона» (г. Ставрополь, 2010 года).

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 7 научных публикациях общим объемом 2,8 п. л., в том числе две статьи опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией.

Объем и структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы, включающего 204 наименования и двух приложений. Общий объем диссертации – 180 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определена степень разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, его новизна, обозначены теоретико-методологические основы диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, отражена ее апробация.

В первой главе «Теоретико-методологические основания политического анализа гражданской активности», содержащей три параграфа, исследуется сущность и содержание понятия «гражданская активность», анализируются ее формы и виды, выявляются внутренние и внешние факторы, обуславливающие формирование гражданской активности в рамках современного политического процесса.

В первом параграфе «Подходы к определению понятия “гражданская активность”» описывается феномен гражданской активности как междисциплинарный объект исследования с целью уточнения содержания данного явления в политической науке.

Первые формы и процедуры вовлеченности людей в обсуждение дел человеческой общности возникли в условиях первобытной (родовой) и военной демократии. Философы Античности, Средневековья и Нового времени рассматривали проблему гражданской активности косвенно, и как правило, не проводя четкого различия между «активностью» и простой «занятостью». С одной стороны, они считали необходимым в определенной степени вовлекать всех граждан в дела государства, а с другой – были убеждены в необходимости существования высшего иерархического статуса «философов», наделенных исключительным правом принимать участие в решении вопросов государственной значимости.

Одним из первых ввёл понятие деятельности как человеческого способа развития за счёт созидания собственной сущности, а именно через «опредмечивание» самого себя, Г. В. Ф. Гегель. Автор вводит новое для науки

понятие «гражданская активность», которую определяет как деятельность самодостаточного индивида внутри общества.

Вслед за Г. В. Ф. Гегелем А. Грамши, М. Вебер, Р. Даль, К. Маркс и А. де Токвиль развивают тему качественной составляющей подобного рода общественной деятельности, которая, по их мнению, должна иметь осознанную цель и социальный мотив.

В трудах таких современных ученых, как М. У. Фуули и Т. Каротерса гражданская активность рассматривается как необходимый компонент и условие развития гражданского общества. Они считают, что формирование гражданской активности является одной из фундаментальных задач в демократических государствах и представляет собой важнейший показатель уровня жизни населения.

Идеи М. У. Фуули и Т. Каротерса о тесной взаимосвязи гражданской активности и гражданского общества дополняются исследованиями Р. Д. Патнэма, который считает, что гражданская активность должна носить массовый характер и иметь разветвленную институциональную сеть.

Исходя из определений, предложенных зарубежными и отечественными исследователями, «гражданская активность» может рассматриваться как целенаправленная и осознанная деятельность граждан по защите прав и интересов посредством индивидуальных или коллективных действий. Выражением гражданской активности могут быть любые, не выходящие за рамки законности формы активности: от участия в общественных организациях, объединениях, до личных акций протеста при обязательном сочетании частного и общего интересов с применением инициативно – творческих, сознательных и добровольных начал.

Российская модель гражданской активности наиболее адекватно представлена в исследованиях Ю. М. Резника и Е. А. Ануфриева, в понимании которых гражданская активность – это форма самореализации и самостоятельности личности как полноценного члена и субъекта гражданского общества, выражающаяся в ее осознанном и целенаправленном участии в общественных преобразованиях, в защите и расширении экономических, политических, социальных и иных прав (свобод), в поддержании целостности общества и его институтов.

Гражданская активность в сфере реализации и защиты гражданами собственных политических прав и свобод выступает важным условием развития современного политического демократического процесса. Это определяет возрастание роли ее характеристик, имеющих политическую направленность. Акторами гражданской активности в политической сфере современного общества выступают не только граждане с его правами, но и неполитические и негосударственные организации, общественность, социальные сети, блоги, форумы, консультативные органы и пр., которые наряду с институтами власти и с институтами гражданского общества приобретают статус влиятельного субъекта современного политического демократического процесса.

Во втором параграфе «Формы и виды гражданской активности в современном политическом процессе» рассматривается характер зависимости форм и видов гражданской активности от степени развития институциональной базы субъектов политического процесса как ресурса предоставляющего возможности для активного участия граждан в политической жизни.

Учитывая то, что гражданская активность дифференцируется по характеру, уровням, степени проявления, её необходимо рассматривать исключительно в рамках системных связей. Действия граждан в политической сфере имеют различную степень институционализации – от случайной группы, образованной на митинге, до высокоорганизованной, носящей постоянный характер и действующей по строгим правилам наряду с такими политическими институтами, как государство, гражданское общество, политические партии и т. д.

Палитра форм и видов гражданской активности чрезвычайно широка. Готовность граждан поддерживать деятельность государства, принимать участие в принятии и реализации разного рода политических решений, активно отстаивать общественные интересы, рассматривая их как выражение своих собственных, должна опираться на разнообразные формы взаимодействия с политическими партиями, органами государственной власти и местного самоуправления, с институтами гражданского общества, которые образуют институциональную основу гражданской активности.

Характер взаимодействия организованной и инициативной составляющих гражданского общества в сфере реализации и отстаивания гражданами своих политических прав и свобод определяет существование институциональных и неинституциональных форм гражданской активности. Если первые связаны с использованием институционального ресурса таких субъектов политического процесса, как политические партии, НПО, профсоюзы и пр., то вторые не имеют чётких публичных проявлений. Однако в современных условиях неинституциональные формы гражданской активности аккумулируют в себе значительную долю политической активности граждан и могут выражаться в таких ее видах, как непредвиденная, анонимная и информационно-коммуникационная.

Непредвиденная гражданская активность предполагает проявление неподотчетной, недеklarированной и никем не навязанной, гражданской позиции. Анонимная гражданская активность представляет собой латентную форму участия, обусловленную индивидуальными характеристиками граждан, и содержит в себе значительную долю их активности в политической сфере. В современном мире произошло глубокое проникновение компьютерных технологий во все сферы повседневной жизни, затронувшее, в том числе и гражданскую активность. К информационно – коммуникационным видам гражданской активности можно отнести общение с правительством и чиновниками on-line, выражение гражданской позиции на форумах в сети Интернет, создание в знак протеста собственных форумов для обсуждения проблем политического характера, призыв единомышленников к конкретным действиям посредством рассылки СМС-сообщений и т. д.

На фоне отсутствия действенных механизмов взаимодействия власти и общества повышается уровень неформальной гражданской активности и рост числа ее неинституциональных форм, особенно среди молодежи. Для сдерживания роста неинституциональных форм гражданской активности государство выступает инициатором реализации различных проектов и программ, направленных на создание системы социального партнерства власти и населения.

В третьем параграфе «Факторы формирования гражданской активности» рассматривается зависимость форм и видов проявления гражданской активности от специфического набора факторов, среди которых наиболее значимыми являются тип политического процесса и конкретные условия его развития.

Развитие современных демократических политических систем связано с существованием граждан заинтересованных в политическом участии, которое реализуется через выполнение ими таких социально-значимых ролей, как избиратель, член политической партии, участник общественного движения и т. п. В то же время одни индивиды не используют предоставляемые государством возможности оказывать влияние на функционирование политической сферы, а другие прибегают к неприемлемым и даже таким преступным способам политического участия, как, например, терроризм. Актуальность названных проблем определяет важность выявления структуры, содержания, а также внутренних и внешних факторов развития гражданской активности в условиях современного политического процесса.

Открытый (демократический) политический процесс характеризуется развитой структурой институтов гражданского общества, включающей общественные, политические организации и движения, органы местного самоуправления, негосударственные средства массовой информации и пр. Демократия – это не что иное, как совокупность следующих принципов: полноправие граждан, регулярные выборы, состязательность и власть большинства, а также независимые коллективные действия, обеспечивающие возможность смены политической элиты. Ф. Шмиттер и А. Пшеворский считают, что гражданская активность может развиваться только на этих принципах, и развиваться в границах демократического государства. М. Вебер, Н. Боббио и К. Макферсон выделяют такие факторы гражданской активности, как уровень жизни и образования граждан.

Современный демократический политический процесс невозможно представить без развитого информационного общества, которое оказывает широкое влияние на гражданскую активность населения, его формы и виды. В этом случае уместно говорить об информатизации и компьютеризации как о факторе гражданской активности.

Ученые Г. Алмонд, С. Верба, Д. С. Милль, Ж. Ж. Руссо, Ф. фон Хайек, Г. Эрме полагали, что на процесс формирования гражданской активности в демократическом политическом процессе оказывает влияние факт отсутствия или наличия у гражданина определенного типа гражданской культуры.

Так, Ф. фон Хайек утверждал, что современная гражданская культура представляет собой нечто основополагающее и базисное в вопросе построения демократического государства, а значит и гражданской активности. Современная гражданская культура преимущественно ориентирована на такие качества, как рационализм, индивидуализм и демифологизированное мировосприятие. Эти особенности, а также секуляризация гражданской и политической культуры могут рассматриваться как признаки современного демократического политического процесса.

В качестве противоположного открытому политическому процессу можно выделить закрытый политический процесс, в условиях которого управленческая информация не обращена к общественному мнению субъектов политики; действия субъектов власти неподотчетны народу; граждане апеллируют к нелегитимным, имеющим слабую степень институционализации общественным структурам.

Наиболее значимым фактором развития институциональных форм гражданской активности в политической сфере современного общества выступает качество жизни, основными индикаторами которого становятся развитая индустриализация, распространенная урбанизация, высокая грамотность, благосостояние, достаточное развитие средств массовой информации. Большинство исследователей предполагает, что в условиях современного экономического кризиса снижение уровня жизни в развитых странах может стать важным источником роста числа общественных организаций, призванных решать задачи предотвращения возможных ограничений прав и свобод, политического регулирования доступа к благам, соблюдения принципов демократии в принятии стратегических решений.

Таким образом, степень гражданской активности населения в политической сфере зависит не только от характеристик политического процесса, но также детерминирована конкретными условиями его развития. Возрастание роли гражданской активности в современном политическом процессе порождает запрос на формирование у населения таких качеств, как самостоятельность, самоорганизованность, политическая компетентность, гражданская культура, осознание «выгодности» активного участия в политической жизни государства.

Во второй главе «Гражданская активность российских граждан в современном политическом процессе: общероссийский и региональный уровень», содержащей три параграфа, выявляются и описываются специфические особенности гражданской активности через призму общероссийского и регионального аспектов, рассматриваются особенности проявления гражданской активности в условиях муниципального самоуправления.

В первом параграфе «Особенности гражданской активности в политическом процессе современной России» затрагивается проблема низкого уровня гражданской активности среди российских граждан, связанная с неоднородностью и непредсказуемостью сфер ее проявления, а также с отсутствием эффективных механизмов взаимодействия власти общества.

Характер и динамика гражданской активности в современном обществе зависят не только от исторических традиций, сложившихся в государстве. Можно выделить ряд объективных процессов, среди которых важнейшим для современной России представляется модернизация политической сферы общества. Реализация основных принципов модернизации современной России возможна лишь при наличии мобильной, коммуникативной и конкурентоспособной «высокоресурсной» личности. Такая личность – быстро реагирующая на изменения политической системы и обладающая высоким уровнем развития гражданской активности – способна оказать существенное влияние на эффективность модернизации российского общества. Чем стабильнее и выше уровень гражданской активности в обществе, тем успешнее и эффективнее процесс формирования политических и гражданских институтов.

Особенности гражданской активности в политическом процессе современной России наблюдаются уже с момента образования государства и принятия Конституции. Так в мае 1995 года вступил в силу Закон Российской Федерации № 82 «Об общественных объединениях», инициировавший рост числа и направлений деятельности общественных объединений и организаций. Последующие два года стали периодом активного создания общественных организаций, который многие ученые стали трактовать как максимум активности российского гражданского общества. Возможно, повышение количества неправительственных организаций (НПО) в короткий промежуток времени явилось показателем не только роста гражданских инициатив, но и свидетельством ускоренного перехода уже существовавших инициатив с нелегального положения к легальному.

В период с 2000 по 2010 годы наблюдается тенденция стремительного расширения границ неинституциональной гражданской активности и снижения количества общественных организаций и объединений. Эти процессы обостряются в связи началом мирового экономического кризиса в 2008 году, который ознаменовался сокращением объемов промышленного производства, ростом безработицы, недовольством граждан антикризисными действиями правительства, снижением доходов домохозяйств. Возникшая кризисная ситуация обострила социальные противоречия в обществе и в результате, способствовала всплеску неформальной протестной активности в сфере защиты гражданами своих прав на достойное и безбедное существование.

Несмотря на постоянное расширение неинституциональных форм гражданской активности, преобладание ее институциональных форм обусловлено прежде всего тем, что структура сотрудничества между общественными организациями и государственными институтами обеспечивает доступ к государственным инстанциям, принимающим решения, и создает условия для реализации и защиты гражданами собственных политических прав и свобод. А создание в 2005 году такого консультативного совещательного органа как, Общественная палата (ОП) Российской Федерации, имеющего аналоги в ряде стран мира, существенно изменило представление граждан о механизмах взаимодействия общественных и государственных институтов.

Обеспечение контроля общества над деятельностью органов исполнительной власти посредством проведения экспертизы ключевых законопроектов, аккумуляции и обобщения общественных предложений, направляемых на рассмотрение Президенту РФ, стало основой задачей работы ОП.

Общественная палата Российской Федерации призвана обеспечивать взаимодействие граждан с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан, защиты их прав и свобод, а также прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Основной особенностью гражданской активности на федеральном уровне является тенденция к реализации права участия граждан в принятии политически важных решений преимущественно через институциональные формы. Гражданская активность реализуется через политическое участие и политическое функционирование, а стимулом к расширению ее институциональных границ выступает расширение числа акторов политического процесса, которые выполняют роль посредников между государством и гражданским обществом.

Во втором параграфе «Региональные черты гражданской активности» описываются особенности регионов России, которые определяют специфические черты гражданской активности. В центре исследования Северо-Кавказский регион, в котором базовые элементы универсальной модели построения гражданского общества и повышения уровня гражданской активности не могут быть реализованы в полной мере.

Для большинства регионов РФ характерно формирование институтов гражданского общества при инициативе, исходящей непосредственно от граждан, что, по мнению ряда исследователей (Ю. Хабермас, Н. Луман и пр.) выступает основой независимого и эффективного гражданского общества. В то же время в Северо-Кавказском федеральном округе процесс формирования институтов гражданского общества осуществляется по инициативе и при активной поддержке государства.

Несмотря на то что гражданская активность в условиях Северо-Кавказского федерального округа имеет исторически слабую основу, суждения об ее полном отсутствии и бездеятельности граждан не имеют оснований. На территории Северо-Кавказского федерального округа наибольшей активностью отличаются национально-культурные и религиозные общественные организации, а наибольшее количественное распространение получили профессиональные объединения граждан (Рис. 1).

Рис. 1. Разделение общественных организаций в СКФО по категориям

В условиях Северного Кавказа развитие институтов гражданской активности тесно связано с задачами обеспечения безопасности, противодействия экстремизму и терроризму, снижения уровня межэтнической и межконфессиональной напряженности. Хотя основными институтами противодействия деструктивным явлениям в этом сложном полиэтничном макрорегионе по-прежнему являются государственные органы, в современном обществе все более заметной становится роль гражданского общества как средства социально-политической мобилизации граждан. По мнению проф. М. А. Аствацатуровой, «важнейшим конфликтогенным фактором всей системы социально-экономических и этнополитических отношений в регионе остается терроризм», который оказывает непосредственное влияние и на характер гражданской активности во всем округе. В период с 2008 по 2011 годы на территории округа состоялось по меньшей мере 50 массовых акций с лозунгами «Терроризм не пройдет», «Вместе за мир – без терроризма!».

Наиболее известными общественными организациями продуктивно функционирующими в СКФО, являются Миротворческая миссия им. генерала А. Лебеда, РЕКА, Региональные отделения Ассамблеи народов России, Конгресса народов Северного Кавказа, Региональный Общественный фонд «Низам», Межрегиональная общественная организация «Веста», Региональная Общественная Организация по поддержке беженцев и вынужденных переселенцев, Правозащитный Центр «Мемориал», Конгресс народов Ставрополя за мир на Кавказе, «Штыр Ныхас» и «Наша Осетия» в РСО–А, «Адыгэ Хасе» в КБР, Союз балкарского народа, «Тенглик» в Республике Дагестан и ряд других.

Для институционализации и повышения уровня гражданской активности в Северо-Кавказском федеральном округе характерно использование государственной политики и административного ресурса. В большей степени инициатором институционализации гражданской активности выступает государство, а инициаторами ее стихийного распространения являются граждане.

Гражданская активность населения, проживающего на территории Северо-Кавказского федерального округа, обладает рядом специфических особенностей. С одной стороны она, направлена на решение вопросов местного само-

управления, а с другой – обусловлена необходимостью оказания благотворительных услуг. Гражданская активность жителей Северо-Кавказского федерального округа носит «скачкообразный» характер, «всплески» и «понижение» которой зависят от социально-экономического положения в регионах и перспектив разрешения острых проблем местного самоуправления. Но, тем не менее, нельзя отрицать, что существует определенный процент лиц, проявляющих активную гражданскую позицию вне зависимости от проблем местного самоуправления, кризиса власти, коррупции, выборов. Такие индивиды обладают не только гражданской активностью, но и представляют собой «опору» современного гражданского общества.

Проведенный в параграфе анализ показал, что для Северо-Кавказского региона характерно формирование гражданского общества «сверху»; распространение в регионе благотворительной деятельности, копирование федеральных и зарубежных институтов гражданской активности, а также удовлетворение за их счет преимущественно профессиональных, этнополитических, этнокультурных и конфессиональных потребностей.

В третьем параграфе «Гражданская активность в условиях местного самоуправления» отмечается, что местное самоуправление играет особую роль в становлении гражданской активности, являясь одновременно и механизмом формирования активности, и ее неотъемлемой частью.

Гражданская активность, вне зависимости от региона или страны, всегда является отражением потребности человека и его интересов, а также направлена на защиту прав, сохранение собственности и возможности обеспечения благосостояния, и город Ставрополь не является исключением. В данном параграфе дается оценка существующих в городе Ставрополе институциональных и неинституциональных форм гражданской активности.

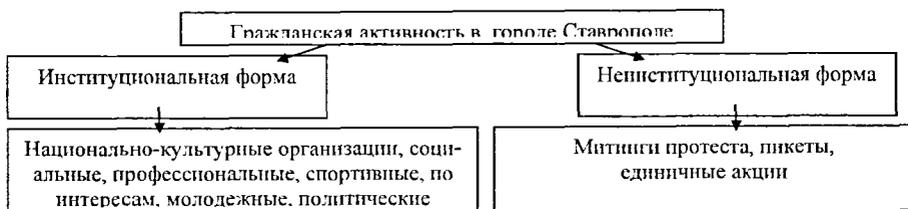

Рис 2. Разделение форм гражданской активности в городе Ставрополе

Для жителей города Ставрополя является характерным выражение гражданской активности через участие в политических партиях, благотворительных организациях, митингах и акциях протестного содержания, целью которых выступает решение вопросов местного значения (Рис. 2). Определено, что инициатором повышения гражданской активности населения, в том числе молодежи, а также укрепления роли и повышения значимости органов местного самоуправления, НКО и НКА выступает государство.

Особенностью общественных организаций и объединений, действующих на территории города Ставрополя, является стабильность. Но в тоже время рост доли общественных организаций и объединений с каждым годом возрастает на 1,0% против 2–3% в среднем по России. Более того, институциональная гражданская активность жителей города Ставрополя выражается участием преимущественно в общественных организациях национально-культурной направленности. Это свидетельствует, с одной стороны, о высокой активности национальных сообществ, проживающих в городе, а с другой – о необходимости развития и повышения эффективности остальных общественных организаций, об оказании им поддержки со стороны органов местного самоуправления.

В последние годы в общественной жизни города Ставрополя отмечается тенденция повышения уровня неинституциональной гражданской активности, что обусловлено как низкой информированностью граждан, так и низкой эффективностью механизмов взаимодействия между гражданским обществом и властью. Основными проводниками неинституциональной гражданской активности выступает наиболее активная часть населения – молодежь.

Особенностью гражданской активности, присущей молодому поколению города Ставрополя, выявленной в ходе исследования, выступает недостаточная степень информированности об институциональных формах гражданской активности, что соответственно и вызывает тягу к единичным акциям. Большинство ставропольчан имеет слабое представление о функционирующих в городе институтах гражданского общества. Результаты экспресс-опроса, проведенного среди молодежи представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Соотношение числа общественных организаций в г. Ставрополе

Основные причины, которые обуславливают недостаточную информированность и заинтересованность молодого поколения деятельностью общественных организаций, заключаются не в отсутствии доступа к СМИ и

Интернет-ресурсам, а в сбоех в работе всей системы «органы местного самоуправления – институты гражданского общества – государство». К основным из сбоев следует отнести:

- отсутствие веры в институты гражданской активности как посредника в установлении партнерских отношений с государством;
- отсутствие научно-обоснованной, продуктивной системы гражданского воспитания молодежи;
- отсутствие эффективных институтов гражданского общества, способных отстаивать интересы населения в полиэтничном регионе, основной спецификой которого является исторически слабая основа гражданской активности.

Несмотря на то, что органами местного самоуправления предпринят ряд мер по повышению политической и гражданской активности (созданы Совет молодых депутатов, Молодежная палата при Государственной Думе Ставропольского края и пр.), молодежь города Ставрополя, в большинстве своем является «закрытой» для участия в гражданских инициативах институционального характера. Наиболее распространены в городе Ставрополе гражданские акции, выражающие протест против действий местных властей или связанные с предвыборными кампаниями.

Исследование показало, что в большинстве своем, формы гражданского участия в г. Ставрополе, как и в других субъектах Российской Федерации имеют выраженный неинституциональный характер, что не соответствует интересам государства в области расширении сферы взаимодействия власти и гражданского общества. В ряде правительственных документов, касающихся проблем развития институтов гражданского общества в РФ, отмечается, что для развития российской демократии помимо законодательного закрепления механизмов стимулирования гражданской активности необходима всесторонняя поддержка программ, проектов, акций и прочих инициатив в сфере совместной деятельности институтов гражданского общества и органов местного самоуправления.

В заключении формулируется основной вывод исследования о том, что современная гражданская активность россиян в политическом процессе пока не приобрела массового выражения, поскольку в стране не реализован в полной мере принцип обратной связи, когда гражданин осознает не только обязательства общества и государства по отношению к нему, но и наоборот.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

1. Клягина А. А. Гражданская активность как порождение современных демократических систем // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 12. – С. 288–289.

2. Клягина А. А. Особенности проявления гражданской активности в региональном политическом процессе // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). – 2011. – № 3(07).

3. Клягина А. А. Политическая активность современной молодежи // Молодежь в современной социокультурной среде региона: материалы региональной научно-практической конференции. – Ставрополь: Возрождение, 2009. – С. 219–221.

4. Клягина А. А. Влияние гражданской активности на устойчивое развитие региона // Теоретико-методологические и прикладные аспекты анализа устойчивого развития и безопасности региона: материалы 54-й научно-методологической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Ставролит, 2009. – С. 162–166.

5. Клягина А. А. Формирование гражданской активности как условие модернизации современной России // Россия в процессе модернизации: социально-политический аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Т. 2. – Армавир: Изд-во АГПУ, 2010. – С. 123–127.

6. Клягина А. А. Гражданская активность как условие модернизации современной России // Теоретико-методологические и прикладные аспекты анализа устойчивого развития и безопасности региона: материалы 54-й научно-методологической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Ставролит, 2010. – С. 183–187.

7. Клягина А. А. Изменение форм гражданской активности в ситуации развития информационно-коммуникационных технологий // Политические институты и процессы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Омск: Изд-во ОГУ, 2010. – С. 138–148.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

КЛЯГИНА АННА АЛЕКСЕЕВНА

**ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЯН
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка М. А. Ермолин

Формат 60x84 1/16	Подписано в печать 28.05.12	Уч.-изд.л. 1,36
Бумага офсетная	Усл.печ.л. 1,34	Тираж 100 экз.
		Заказ 120

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул. Пушкина, 1